ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
536
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 536

СОДЕРЖАНИЕ

2271-2278 Глаз за птицу – Эрик Хоскинг (1909-1991). Е.Э.ШЕРГАЛИН

2279-2287 Ещё раз о фаунистике. А.И.ИВАНОВ

2287-2290 К биологии и распространению красноголового королька *Regulus ignicapillus* на Кавказе. Р.Л.БЁМЕ, Е.Н.СТЕПАНЯН

2290-2291 Кулики острова Октябрьской Революции (Северная Земля). М.В.ГАВРИЛО

2291 Фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры. В.В.МОРОЗОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2009
Дата опубликования: 9 декабря 2009

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 536

CONTENTS

2271-2278 An eye for a bird – Eric Hosking (1909-1991). J.E.SHERGALIN

2279-2287 Once more about faunistic research. A.I.IVANOV

2287-2290 To biology and distribution of the firecrest *Regulus ignicapillus* in Caucasus. R.L.BEME, E.N.STEPANIAN

2290-2291 Waders of the October Revolution island (Severnaya Zemlya). M.V.GAVRILO

2291 Faunistical news from the Bolshezemelskaya tundra. V.V.MOROZOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2009

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **536**: 2271-2278*

Глаз за птицу – Эрик Хоскинг (1909-1991)

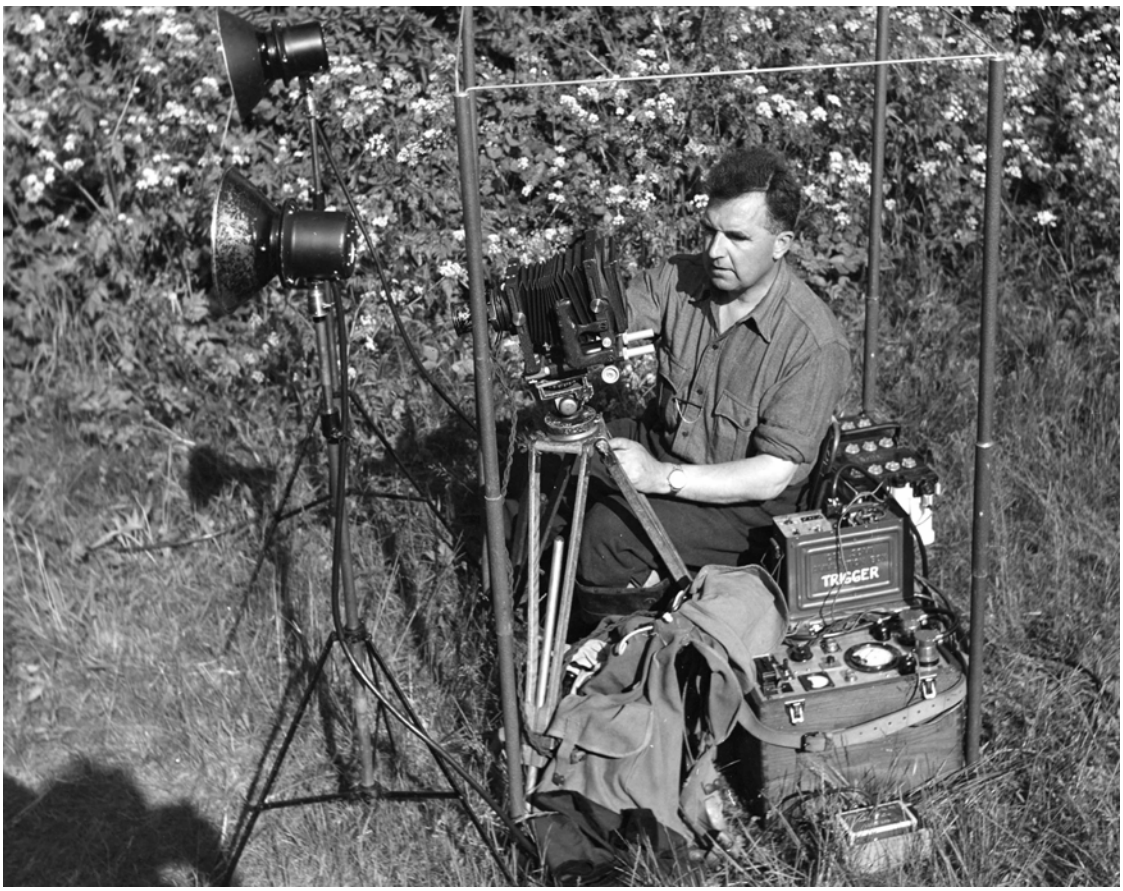
Е.Э.Шергалин

zoolit@hotmail.com

Поступила в редакцию 4 декабря 2009

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения Эрика Хоскинга. Пожалуй, в Британии трудно найти человека, который бы не слышал этого имени. На его примере можно реально ощутить роль личности в истории одной из сфер человеческой деятельности.

Читатели постсоветского пространства знакомы с ним лишь по краткому упоминанию в книге Ю. Б. Пукинского «Жизнь Сов» (1977) и небольшой статье о нём, опубликованной лет 35 назад в малотиражном и труднодоступном красочном журнале «Англия».



Эрик Хоскинг в расцвете своей карьеры.

Эрик Хоскинг родился в Лондоне 2 октября 1909 года в очень небогатой семье. Позже, когда среди его друзей появились коронованные особы, он любил повторять и гордился тем, что являлся Cockney – выходцем из очень простой лондонской семьи. Эрик был абсолютно от-

крытым, ровным и одинаковым в общении со всеми (признак настоящего, а не показного аристократизма) и эта его особенность поражала многих людей вокруг. Никогда и никто из высокопоставленных особ не обижался на него, даже если он позволял себе некоторые шутливые фамильярности по отношению к ним.

Эрик Хоскинг в расцвете славы.

Когда одна из его тётей спросила в детстве, кем хочет стать Эрик в будущем (а в то время все мальчишки вокруг мечтали стать инженерами), то Эрик, не задумываясь, ответил, обескуражив всех вокруг: «фотографом птиц»! Эрик начал снимать птиц в возрасте 8 лет, а профессиональную карьеру фотографа – в 20 лет. Пойдя в 15 лет работать на завод по изготовлению двигателей, он вскоре понял, что это не его

призвание. Его первой птицей в кадре был певчий дрозд, а первой камерой «Kodak Box Brownie», затем «Sanderson» с деревянными рамками, а первым снимком, который ему удалось продать – фотография детёныша морского слона, снятого в Лондонском зоопарке. Многие годы спустя ведущие производители фотокамер Германии и Японии боролись за выбор и одобрение им их продукции. Он перепробовал в работе практически все немецкие и японские фотокамеры, что были в продаже. А когда в 1966 году ему довелось побывать проездом в Москве, то, заметив новую советскую фотокамеру с 1000-мм зеркальным объективом, он тут же приобрёл и её. Эрик закончил свою карьеру фотографа, работая с «Olympus OM2» и набором разных объективов. Он одним из первых стал использовать вспышку при фотографировании птиц в природе, сначала работая с осветительной смесью, затем с лампами и, наконец, с электроникой, применив электронный триггерный механизм, запускаемый птицей, для замедленной съёмки птицы в полёте. За всё это он был удостоен высшей награды Королевского фотографического общества – Медали Прогресса. Тем не менее, он очень осторожно относился ко всем новшествам и техническим усовершенствованиям, считая, что они лишают фотографа удовольствия самому определять размер диафрагмы и выдержку.

Чеглок на гнезде Фото Эрика Хоскинга.

Эрик был первым профессиональным фотографом птиц. Его фотографии (так и хочется написать – картины) украшают более чем 800 книг и бесчисленные статьи в периодических журналах, выходивших

по всему миру. Он запечатлел на плёнке не менее 1800 видов птиц и скончался тихо у себя дома в Лондоне 23 февраля 1991 на 82-м году жизни, только что вернувшись из очередного фотосафари по Африке. Фотоархив Эрика Хоскинга насчитывает 250000 чёрно-белых негативов и 100000 цветных слайдов.

Сипуха с добычей. Фото Эрика Хоскинга (1934) – одна их самых знаменитых его работ.

Пожалуй, единственным недостатком Хоскинга в орнитологии было нежелание снимать гнездовые биотопы – он всю жизнь спешил сделать как можно больше хороших снимков самих птиц и, отсняв одну, устремлялся к другой, не желая тратить время на съёмки окружающих пейзажей и ландшафтов.

Цинично и жестоко вспоминать поговорку «Не было бы счастья, да несчастье помогло», но именно так и произошло с Эриком, когда ему было 28 лет. Сначала его фотографии раскупались и расходились медленно, без особого успеха. Тем не менее, Эрик твёрдо решил посвятить всю свою жизнь именно этому делу, несмотря на начавшийся в начале 1930-х годов кризис в мировой экономике. В 1937 году в Уэльсе при съёмке у гнезда серой неясыти одна из сов атаковала его и повредила левый глаз. Началось заражение раненого глаза. Антибиотиков тогда ещё не было и лечащий врач дал Эрику 24 часа на раздумья и выбор: потерять один глаз или оба. Во избежание заражения второго глаза левый глаз был удалён. На следующий день многие газеты

Британии вышли со статьями под заголовками типа «Глаз за птицу». Эрик стал знаменит за одну ночь. После этого его работы стали охотно раскупаться, а известность и слава начали расти с каждым месяцем. Кроме того, он узнал, что Волтер Хигхем (Walter Higham) – фотограф птиц, чьими работами он восхищался,– тоже был одноглазым. Через сутки после выписки из госпиталя Эрик сидел в той же засидке перед тем же гнездом серой неясыти!

Именно эта серая неясыть оставила Эрика Хоскинга без глаза.

Кстати, после инцидента с глазом тут же нашлись желающие отстрелять выводок сов, покалечивших Эрика, но пострадавший запретил даже думать об этом, сказав, что это была исключительно его ошибка. С тех пор ни один орнитолог в Британии не станет проверять гнездо совы без шлема и защитного экрана.

Стоит также упомянуть, что из-за повреждения ноги, которое произошло когда Эрику было всего 8 лет, он хромал всю жизнь. Однако хромой и одноглазый самоучка достиг таких успехов, что в 1977 году был удостоен высокой награды Великобритании – стал офицером Ордена Британской Империи (OBE), который вручает лично королева.

Луговой лунь у гнезда – Фото Эрика Хоскинга.
Этот снимок также воспроизводился несметное множество раз.

В Британии тех лет было много фотографов, но Эрик был единственным, который умудрялся жить только за счёт этого вида деятельности. Он постоянно ездил по стране и выступал с лекциями перед разными аудиториями, которые собирали от 30 до 3000 человек. Однажды ему пришлось показывать свои работы даже в Лондонском кабаре! Он прекращал лекции только в те дни, когда снимал птиц.

После того как все виды птиц Британских островов были отсняты, несколько знаменитых английских орнитологов предложили Хоскингу сопровождать их в исследовательских поездках по другим странам. Так началась съёмка Эриком Хоскингом заморских птиц в Голландии (1952), Испании (1956), Финляндии (1958), Болгарии (1960), Венгрии (1961), Иордании (1963), Норвегии (1964), Пакистане (1966) и во многих других странах.

Эрика отличало необыкновенное чувство юмора, дружелюбие, простота, скромность и непритязательность. Он не владел ни одним иностранным языком, но, будучи во многих странах и на многих континентах, запросто и первым умудрялся найти общий язык с местными жителями. Люди его везде ощущали своим и он, в свою очередь, хорошо чувствовал людей. Только однажды, как вспоминал его старый друг Гай Маунтфорт (1905-2003), он видел Эрик злым – это случилось, когда Эрик натолкнулся на гнездо птицы, уже посещённое нерадивым фотографом до него, и Эрик обнаружил следы пребывания этого гореохотника рядом с гнездом. Сам же Хоскинг очень бережно относился к птицам и делал всё, чтобы не доставлять им лишнего беспокойства. Своему коду этики фотоохотника Эрик следовал жёстко и неукоснительно. Он всегда отказывался от съёмки, если это могло помешать успешному гнездованию птицы.

В 1970 году Эрик совместно со своим старым товарищем Фрэнком Лейном издал автобиографическую книгу под символическим названием «Глаз для птицы». Автором предисловия к этой книге был его старый друг, которого Эрик по-приятельски иногда называл «старым мальчиком» – герцог Филипп Эдинбургский, супруг королевы Елизаветы и участник нескольких совместных экспедиций и вылазок на природу. Можно ли представить в других странах, чтобы второе лицо в государстве написало бы предисловие к книге орнитолога? Очень бы хотелось перевести эту книгу на русский язык.

16 лет Эрик Хоскинг работал фоторедактором знаменитого орнитологического журнала «British Birds» и серии книг «Новый натуралист», очень популярных и сейчас. Например, «British Birds» расходится тиражом около 10 тыс. экземпляров в 63 странах.

Интерес Эрика Хоскинга к охране живой природы хорошо известен и он сделал очень много для развития и Всемирного фонда охраны дикой природы (World Wildlife Fund), и Королевского общества охраны птиц (Royal Society for the Protection of Birds).

Эрик был талантлив во многих ипостасях: фотограф, орнитолог, техник, изобретатель, лектор, радиоведущий, автор книг, путешественник. Он занимал должности в полудюжине различных обществ и был победителем и призёром всевозможных конкурсов. Вот только небольшая часть его должностей. Президент Общества фотографов при-

роды (Nature Photographic Society), вице-президент Британского орнитологического союза (British Ornithologists' Union), Королевского общества охраны птиц (Royal Society for the Protection of Birds), Британской ассоциации натуралистов (British Naturalists' Association) и почётный вице-президент Королевского фотографического общества (Royal Photographic Society). Наконец, он был счастливо женатым человеком с тремя детьми и широким кругом друзей и знакомых.

Один из сыновей Эрика Хоскинга – Дэвид Хоскинг (родился в 1955 году) пошёл по пути отца, тоже став первоклассным фотографом. Он унаследовал весь фотографический архив отца и на его основе в 1993 году создал Благотворительный трест Эрика Хоскинга (The Eric Hosking Charitable Trust), который поддерживает изучение и фотографирование птиц и популяризацию орнитологии, а также различные издательские проекты. За первые 15 лет существования он выдал 24 стипендии заявителям из разных стран мира.

Автор благодарит Дэвида Хоскинга и Благотворительный трест Эрика Хоскинга (The Eric Hosking Charitable Trust) за предоставленные материалы и любезное разрешение воспроизвести фотографии его отца на страницах Русского орнитологического журнала.

The Eric Hosking Charitable Trust, Pages Green House,
Wetheringsett, Stowmarket, Suffolk IP14 5QA. www.erickhoskingtrust.com

Наиболее известные книги Эрика Хоскинга

Friends at the Zoo (1933)
Intimate Sketches from Bird Life (1940)
Art of Bird Photography (1944)
Birds of the Day (1944)
Birds of the Night (1945)
More Birds of the Day (1946)
The Swallow (1946)
Masterpieces of Bird Photography (1947)
Birds in Action (1949)
Birds Fighting (1955)
Bird Photography as a Hobby (1961)
Nesting Birds (1967)
An Eye for a Bird (1970)
Eric Hosking's Birds - Fifty Years of Photographing Wildlife with Kevin MacDonnell, Pelham Books (1979)

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **536**: 2279-2287*

Ещё раз о фаунистике

А.И.Иванов

Второе издание. Первая публикация в 1974[*]

На Первой Всесоюзной орнитологической конференции мне пришлось выступать с докладом об орнитофаунистических исследованиях в Советском Союзе, говорить о том, что сделано и делается в этой отрасли орнитологии в нашей стране и каковы смысл и задачи орнитофаунистических исследований (Иванов 1960). Многие участники конференции, особенно из числа тех, кто работает на периферии, приняли это выступление очень одобрительно. Причина этого была в том, что слово, сказанное с трибуны Всесоюзной конференции в защиту фаунистических исследований, превращалось для периферийных работников в важный документ, помогающий им более смело отстаивать своё право проводить очень нужные, хотя и «неактуальные» фаунистические исследования.

Со времени Первой Всесоюзной орнитологической конференции прошло не так уж много лет, чтобы стоило подводить итоги. Однако в области фаунистики, при некоторых успехах, положение в целом отнюдь не улучшилось. Есть ряд тревожных симптомов, побуждающих вновь возвращаться к наболевшему вопросу. Очень досадно выступать на страницах научного журнала со статьей публицистического характера, занимая место, которое лучше было бы использовать для научной работы. Тем не менее мы должны обсудить современное положение фаунистики в нашей стране, и прежде всего положение с кадрами орнитологов-фаунистов. Мы наблюдаем сейчас очень нежелательное явление – заметное увеличение среднего возраста фаунистов из-за слабого притока молодёжи. Причин для этого много. Одна из наиболее важных – потеря интереса у начинающих орнитологов к фаунистическим исследованиям. Всё чаще и чаще приходится наблюдать у молодёжи стремление к превращению в крайне узких специалистов, более или менее хорошо знакомых лишь с минимальным числом видов птиц, составляющих предмет исследования начинающего орнитолога. При этом совершенно не учитывается то, что орнитолог-фаунист, знакомясь с большим кругом видов, получает обширную информацию об их биологии, приобретает хорошие навыки полевых исследований в самых различных природных условиях и уменье собирать высококачественный коллекционный материал. Последнее обстоятельство очень

[*] Иванов А.И. 1974. Ещё раз о фаунистике // *Орнитология* **11**: 136-142.

важно, так как зачастую «визуальные» экологические наблюдения, не подтверждённые коллекционным материалом, собранным с пониманием дела, повисают в воздухе. Лишь камеральная обработка коллекций позволяет подвести под эти наблюдения надёжный фундамент. Кроме того, нельзя забывать и о музеях, которые должны иметь постоянный приток свежего материала. А приток этот заметно сократился, резко упало и качество поступающего в музеи коллекционного материала. Научные коллекции, как известно, несут двойную функцию – на них учатся и они же служат материалом для исследований.

Разумеется, что при фаунистических исследованиях начинающий орнитолог не сможет собрать очень большой и полный экологический материал, равноценный тому, который он получает при изучении небольшого числа объектов. Но этот недочёт вполне искупается тем широким кругозором, который приобретается при фаунистических исследованиях и который впоследствии позволит сознательно выбрать наиболее перспективную отрасль орнитологии, ждущую углубленной разработки. Не нужно забывать о том, что почти все наши крупнейшие орнитологи прошлого и настоящего выросли на фаунистических исследованиях, а не в погоне за «выгодными», «модными» и «диссертабельными» темами. Это не помешало им внести очень большой вклад в самые различные отрасли орнитологии – от функциональной морфологии до зоогеографии и филогении птиц, а не только в фаунистику, с которой они начинали.

Приходится только пожалеть, что эта элементарная истина далеко не всегда находит отклик среди студенческой молодёжи, а что ещё хуже – не находит отклика среди тех, кто должен воспитывать студентов. Число преподавателей, которые могли бы привить студентам хорошие навыки полевых фаунистических исследований и интерес к ним, заметно сокращается. Явное предпочтение отдаётся узкоспециальным исследованиям. Среди студентов начинает бытовать представление о том, что фаунистика – это давно пройденный этап, который ничего нового в науке дать не может, зато исследования по бионике, генетике, физиологии и т.д. могут быть очень выигрышными для молодого зоолога, особенно для «рвущегося в науку» и уже на студенческой скамье мечтающего об учёной степени.

Сейчас становится очевидным, что фаунистические исследования более или менее обширных территорий должен вести коллектив орнитологов, а не орнитолог-одиночка, так как объём работы слишком велик. Это тоже одно из обстоятельств, которые отпугивают молодых зоологов от фаунистики, так как делить результаты коллективной работы трудно, а следовательно, и мало шансов выделить свой вклад для подготовки диссертации. Однако тому, кто хочет действительно пройти хорошую орнитологическую школу, нужно искать выход из

этого положения. Тому же, кто считает фаунистику чем-то азбучным и крайне примитивным, можно сказать, что начатки грамоты тоже в своем роде примитивны, однако никто ещё не дошёл до вершин науки, не освоив азов.

Второй важный вопрос – это проблема неисследованных территорий. Начать следует с Сибири. На орнитологических конференциях в последнее время много говорят о необходимости изучения орнитофауны культурного ландшафта. Прежде всего следует ещё раз возразить против правомерности употребления термина «культурный ландшафт», который трактуется иногда крайне широко. На самом деле это антропогенный ландшафт, порождённый иногда стремлением возможно более рационально преобразовать природу в интересах человека. Но как бы ни называть вновь возникающий ландшафт, нам нужно во всех деталях знать то, что ему предшествовало, знать первичный ландшафт во всей совокупности составляющих его элементов, в том числе фауны птиц, знать его, если можно так выразиться, «от нулевого цикла». Только в этом случае мы можем судить о путях становления антропогенного ландшафта, о тех закономерностях, по которым он будет развиваться, и составить прогнозы на будущее.

Образование антропогенного ландшафта происходит сейчас во всех природных зонах от тундры до пустыни, хотя бы пребывание человека и носило там сугубо временный характер. Говоря об образовании антропогенного ландшафта в зоне тундры, можно сослаться, в частности, на север Аляски. Уже начальные стадии разведки на нефть и газ, которую американские нефтяные компании ведут сейчас в тундре Аляски с применением современной техники, резко нарушили равновесие в природе. Мощные гусеничные вездеходы геофизических разведочных партий во всех направлениях избороздили тундру. Снимая вместе с растительным покровом тонкий слой почвы, гусеницы вездеходов обнажают мёрзлый грунт, который начинает интенсивно таять с образованием глубоких рытвин. Возникает самый настоящий тундровый «бедленд», т.е. бросовые земли. Гибнут оленьи пастбища и места кормёжки гусей и белых куропаток, оказывается вредное влияние и на других полезных птиц и зверей.

Антропогенные изменения ландшафта можно наблюдать сейчас и в зоне тайги, в местах, которые до недавнего времени были очень мало обжиты человеком. Открытие газа и нефти в недрах Тюменской и Томской областей уже приводит к серьезным изменениям природы края. А пройдет 10-15 лет, и в пустынных некогда районах возникнут нефтяные промыслы и города, пройдут железные дороги, линии электропередач и нефтепроводы, начнётся интенсивная вырубка лесов и резко возрастет число лесных пожаров, тогда непроходимые западносибирские урманы быстро сменит «культурный» ландшафт. Тогда уже

будет поздно изучать орнитофауну «целинной» тайги, и эталон, с которым можно было бы сверять все изменения фауны, будет безвозвратно утрачен. Сейчас у нас нет такого эталона, так как все опубликованные до сих пор сводки по орнитофауне Западной Сибири, особенно по её таежной зоне, крайне схематичны, а зачастую и далеки от истины из-за слабой изученности территории. Заполнение этого пробела было бы весьма почётной задачей для орнитологов Новосибирска и Томска. К сожалению, те немногочисленные орнитологи, которые есть в Новосибирске, заняты чисто конъюнктурной проблемой «Птицы и арбовирусы» (со стремлением заставить заниматься этой проблемой не только всех орнитологов Сибири и Дальнего Востока, а и орнитологов Казахстана и Средней Азии). Что же касается Томска, то Томский университет, бывший некогда орнитологическим центром Сибири и рассадником орнитологических кадров, полностью утерял былую славу, и фаунистические исследования считаются здесь сейчас чуть ли не зазорным занятием.

Положение, аналогичное тому, что сейчас только складывается в Тюменской и Томской областях, уже чётко определилось в бассейне Ангары. Постройка Братской ГЭС внесла много изменений в природу долины Ангары и обширного района, тяготеющего к Братску как крупному энергетическому и промышленному центру. Постройка Усть-Илимской ГЭС ещё более ускорит процесс «преобразования» природы и создания «культурного» ландшафта. Здесь уже сейчас трудно восстановить «нулевой» цикл, так как никаких детальных фаунистических работ по бассейну Ангары у нас нет. Сейчас речь может идти только об изучении более поздних стадий формирования современного ландшафта. К сожалению, ни Красноярск, ни Иркутск, в сфере влияния которых лежит Приангарье, нельзя назвать особенно активными орнитологическими центрами. Во всём огромном Красноярском крае можно насчитать буквально единицы орнитологов. Немногим лучше положение в Иркутске, но основное внимание иркутских орнитологов обращено к Байкалу, где предположено создать орнитологическую станцию. А ведь Ангарой и Байкалом не исчерпывается необъятное поле деятельности орнитологов центральной Сибири.

Орнитологи Якутии до недавнего времени действовали довольно активно. Помимо ряда частных работ, главным образом по северу Якутии, была опубликована и сводка по республике в целом (Воробьёв 1963)*. Сейчас же наблюдается какой-то спад активности. Создаётся впечатление, что опубликование сводки К.А.Воробьёва, надо сказать, весьма конспективной, рассматривается как некий завершающий

* В мои задачи не входит перечисление всех фаунистических работ, в том числе и сводок, опубликованных после I Всесоюзной орнитологической конференции, поэтому даются лишь самые необходимые ссылки на литературу.

этап, когда поставлена точка. На самом же деле появление любой сводки это не более чем этап, во время которого выявляются территории, подлежащие изучению. А их в Якутии остается ещё более чем достаточно: это и огромный бассейн Вилюя и многие другие районы республики.

Орнитофауне районов, лежащих к востоку от Якутии, а именно Колымскому нагорью, посвящена всего одна новая работа (Кищинский 1968). Из печати вышла сейчас монография Л.А.Портенко по птицам острова Врангеля и Чукотского полуострова. По смежному с Чукотским полуостровом району – Коряцкой земле – Л.А.Портенко собрал материал, но к обработке его практически ещё не приступлено. Ничего нового не имеем мы по Камчатке и вынуждены в случае надобности обращаться к старым работам. Курильские острова и Сахалин по сути дела ещё ждут своих исследователей. Правда, по птицам Сахалинской области опубликована работа А.И.Гизенко (1956), но трудно сказать, чего больше принесла эта книга – вреда или пользы. Достоверность многих сведений, сообщаемых А.И.Гизенко, сомнительна, а в то же время самый факт региональной монографии, независимо от её качества, зачастую закрывает путь для дальнейших исследований, так как «всё уже изучено и описано». В лучшем положении оказались только самые южные Курильские острова, которым посвящена книга В.А.Нечаева (1969).

Охотское побережье представляет значительный интерес для орнитолога. Материалы, собранные С.И.Снигиревским и хранящиеся сейчас в Зоологическом институте АН СССР, после его смерти остались неопубликованными. Статьи же зоогеографов школы А.П.Кузякина, посвящённые учётам птиц в этом районе, дают крайне мало для познания орнитофауны Охотского края. Пока у нас нет сводных работ и по Приамурью. Нет сомнений в том, что результаты многолетних исследований И.А.Нейфельдт на Амуро-Зейском плато и А.Б.Кистяковского и Л.А.Смогоржевского на Бурее и в низовьях Амура весьма ценны и интересны, но результаты этих исследований пока остаются неопубликованными. В южном Приморье сейчас работает группа активных молодых орнитологов, внёсших много нового в те данные по орнитофауне Приморья, которыми мы располагали до сих пор. К сожалению, результаты этих новых исследований публикуются с большим трудом.

Переходя от Сибири и Дальнего Востока к другим районам Советского Союза, прежде всего следует остановиться на Казахстане. Дело, начатое по инициативе И.А.Долгушина – написание коллективной сводки по птицам Казахстана, к счастью, не заглохло после его смерти. Недавно вышел в свет четвёртый том этой капитальнейшей региональной сводки. Хочется надеяться, что орнитологи Казахстана дове-

дут дело до конца и выпустят в свет оставшийся том сводки. В республиках Средней Азии исследование птиц идёт неравномерно. В Киргизии выпущена в свет сводка по птицам республики, но по своим и внешним и внутренним достоинствам она неизмеримо ниже сводки по птицам Казахстана. Кроме того, значительная часть республики – Туркестанский, Алайский и Ферганский хребты – практически не была затронута исследованиями и отражена в сводке весьма поверхностно. Сейчас же орнитологи Киргизии ставят перед собой задачи, очень далёкие от фаунистики.

В соседнем с Киргизией Узбекистане опубликованы очередные выпуски «Фауны УзбССР», посвящённые птицам. Надо сказать, что они не блещут обилием оригинального материала. Как очень положительное явление следует отметить публикацию книги «Животный мир Средней Азии» (Захидов, Мекленбурцев 1969).

В Таджикистане, помимо частных работ (Абдусалямов 1964; Попов 1959; Потапов 1966), вышла и сводка по Памиро-Алаю (Иванов 1969), в которой отмечены все пробелы в познании орнитофауны обширного горного междуречья Сырдарьи и Амударьи. Хочется думать, что эта сводка не закроет путь дальнейшим исследованиям орнитофауны Таджикистана, а лишь стимулирует их.

В Туркмении, как известно, была опубликована значительная часть сводки по птицам республики (Дементьев 1952; Рустамов 1958). Осталось написать ещё одну часть сводки, охватывающую примерно половину семейств воробьиных птиц, но по каким-то причинам этот рубеж оказался непреодолимым, о чём можно только сожалеть. Не опубликована до сих пор и систематическая часть работы В.С.Залетаева по птицам северных пустынь Закаспия.

Кавказ, безусловно,– одна из наиболее интересных и своеобразных частей Советского Союза. И именно здесь мы можем видеть совершенно удивительную картину. Изучением Кавказа, в частности Закавказья, ведают три академии наук союзных республик, причём в составе каждой из академий имеется Институт зоологии. Есть на Кавказе естественноисторические музеи, несколько больших заповедников, шесть университетов (считая в том числе университет в Ростове-на-Дону), педагогические институты и другие учебные и исследовательские учреждения. Зоологи, работающие в этих многочисленных учреждениях, составляют большую потенциальную силу. Появление узколокальных работ (Бёме 1958; Жордания 1962; Волчанецкий, Пузанов, Петров 1962; Ткаченко 1966; и др.) пока, к сожалению, не меняет положения. Мне думается, что решение этой задачи – дело чести орнитологов Кавказа. Вероятно, рационально было бы привлечение к этой работе орнитологов, знающих орнитофауну Кавказа, и из других республик.

В заключение следует вкратце остановиться на положении в европейской части страны. Если начать с севера, то прежде всего следует отметить активность коллектива Кандалакшского заповедника. Несмотря на узкоспециальные задачи, стоящие перед сотрудниками заповедника, они сумели сделать многое для изучения орнитофауны побережий Белого и Баренцева морей. Хотелось бы, чтобы эта активность распространялась и на внутренние части Кольского полуострова. В Карелии после выхода в свет работы И.А.Нейфельдт (1958) особой активности незаметно; до сих пор север и восток Карелии ждут исследователей. Орнитологи Ленинградского университета формально закончили работу по теме «Птицы Ленинградской области», собран большой но вый материал, но сводки нет ещё даже в рукописи.

В республиках Прибалтики некогда обсуждался вопрос о создании книги «Птицы Прибалтики», которая отражала бы орнитофауну обширного региона, включающего также Псковскую и Ленинградскую области, но результатов пока нет. В этой части страны не происходит таких грандиозных перемен, как в Сибири, тем не менее сводка была бы очень полезна. Пока же из новых работ можно упомянуть «Птиц Литвы» (Иванаускас 1957, 1959, 1964). Появилась сводка и по Белоруссии (Федюшин, Долбик 1967).

Хорошим вкладом в изучение орнитофауны Московской и некоторых смежных областей можно назвать книгу Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968). Следует отметить и появление сводки по Среднему и Северному Уралу (Данилов 1969). Пока, правда, опубликована лишь небольшая часть работы.

Орнитологи Волжско-Камского края, сплочённые В.А.Поповым, давно закончили сводки по этому обширному региону. Жаль только будет, если сводка появится в конспективном виде – тогда она явно не оправдает затраченных на неё усилий. Что же касается Среднего и Нижнего Поволжья, то здесь нет практически никакого движения.

Положение, которое сейчас наблюдается на Украине, тоже нельзя назвать удовлетворительным. После выхода в свет 1-го тома «Фауны Украины», посвящённого птицам, прошло много лет, и пока нет ни очередных томов «Фауны Украины», ни региональных работ, если не считать малоудачную работу Ф.И.Страутмана (1963). Украинские орнитологи находят возможность работать на Амуре, в Дагестане, заниматься изучением ориентации птиц или их интерьерных особенностей, тогда как их родная природа меняется буквально на глазах – достаточно вспомнить о долине Днепра. Некоторое исключение представляет Крым, и хочется надеяться, что работа Ю.В.Костина по птицам Крыма будет издана.

Из этого краткого обзора видно, что поле деятельности для орнитологов-фаунистов в нашей стране огромно и что с большой пользой

для дела можно приложить свои силы в любой части страны – будь то центр или далёкая окраина.

Помимо этих двух кардинальных вопросов есть и ещё ряд моментов, на которых следует остановиться хотя бы самым беглым образом. В частности, это низкий в среднем уровень фаунистических статей, которые иногда содержат грубые ошибки, происходящие и от незнания орнитологии, и от плохого знакомства с литературой. Такие статьи очень легко уязвимы для критики и ничего, кроме ущерба, для орнитологии принести не могут. В появлении подобных статей несут равную долю ответственности и автор и редактор, пропустивший в печать заведомый брак. Очень засоряют литературу бесчисленные тезисы докладов, в которых по два-три раза сообщается одно и то же. Умножая список «трудов» автора, они не приносят науке решительно Никакой пользы. В таких случаях вина целиком лежит на редакторах тезисов, слишком либерально относящихся к присылаемому материалу.

Наконец, нельзя не отметить заметное падение таксидермических навыков у молодых орнитологов, которые не могут приготовить в полевых условиях достаточно сносную шкурку птицы, чтобы её было не стыдно включить в основную музейную коллекцию. А хорошая музейная коллекция имеет первостепенное значение и для фаунистики, и для других разделов орнитологии.

Литература

Абдусалямов И.А. 1964. *Птицы горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.

Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осет. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.

Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа // *Учён. зап. Харьк. ун-та* **130**: 7-72.

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Данилов Н.Н. 1969. *Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц*. Свердловск: 1-123.

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.

Жордания Р.Г. 1962. *Орнитофауна Малого Кавказа (в границах Грузинской ССР)*. Тбилиси: 1-289.

Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. *Природа и животный мир Средней Азии: Позвоночные животные*. Ташкент, **1**: 1-426.

(Иванаускас Т.Л.) Ivanauskas T.L. 1957. *Lietuvos paukščiai*. Vilnius, 1: 332.

(Иванаускас Т.Л.) Ivanauskas T.L. 1959. *Lietuvos paukščiai*. Vilnius, 2: 1-283.

(Иванаускас Т.Л.) Ivanauskas T.L. 1964. *Lietuvos paukščiai*. Vilnius, 3: 1-444.

Иванов А.И. 1960. Орнитофаунистические исследования в СССР // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 33-38.

Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **47**: 67-110.
Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк*. Сталинабад: 1-183.
Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 3-119.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, **2**: 1-252.
Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, **1**: 1-199, **2**: 1-182.
Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.
Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **536**: 2287-2290*

К биологии и распространению красноголового королька *Regulus ignicapillus* на Кавказе

Р.Л.Бёме, Е.Н.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1974[*]

В ряде работ (Вильконский 1897; Сатунин 1911, 1913; Домбровский 1913; Кудашев 1917) указываются факты добычи красноголового королька *Regulus ignicapillus* в западном Закавказье и предполагается его зимовка по Черноморскому побережью Кавказа.

Л.А.Портенко (1960) включает Кавказ в гнездовой ареал этого вида, хотя ряд авторов, работавших на Кавказе (Богданов 1879; Нестеров 1911а,б; Лауниц 1912; Дороватовский 1915; Аверин, Насимович 1938; Бернацкий 1958; Волчанецкий и др. 1962) даже не упоминает о нём. В сводке «Птицы Советского Союза» его находки квалифицируются как случайные залёты (Судиловская 1954).

Бóльшая часть сведений о красноголовом корольке на Кавказе основывается на материалах Ф.В.Вильконского и экземплярах коллекции М.А.Мензбира, список которых (хранящихся в Зоологическом институте АН СССР) опубликован Л.С.Степаняном (1966). Помимо этого, Л.С.Степанян привёл ряд наблюдений за красноголовыми корольками в районе Сочи на северо-западных склонах горы Большой Ахун в Ян-

[*] Бёме Р.Л., Степанян Е.Н. 1974. К биологии и распространению красноголового королька *Regulus ignicapillus* на Кавказе // *Орнитология* **11**: 361-362.

варе-феврале 1961/62, где им было добыто 7 птиц. В зимний период 1963/64 наблюдения были продолжены Л.С. и Е.Н.Степанян, собрано большое число экземпляров, позволяющее сделать заключение о регулярной зимовке красноголового королька на Черноморском побережье Кавказа.

Общая численность зимующих красноголовых корольков здесь невысокая и уступает численности зимующих здесь же желтоголовых корольков *Regulus regulus*. На зимовке красноголовые корольки придерживаются различных типов леса, тяготея, однако, к особенно Густым участкам с вечнозелёной растительностью.

7-8 апреля 1965 Р.Л.Бёме обнаружил красноголовых корольков на склонах горы Аишхо в высокоствольном пихтовом лесу (23 км к северо-западу от Красной Поляны, в районе кордона Кавказского заповедника «Пслух» – 1300-1400 м н.у.м.). Птицы держались в верхней части пихт вместе с желтоголовыми корольками, при этом самцы красноголовых корольков энергично охраняли свой гнездовой участок (включающий 10-12 деревьев) от самцов своего вида и не обращали внимания на самцов желтоголового королька. Тогда же был добыт самец *R. ignicapillus* с семенниками, достигшими максимальных размеров. Эта находка позволила предположить гнездование этого вида в пихтаче. С 23 по 29 апреля красноголовые корольки наблюдались ежедневно. Численность их была значительно меньше, чем желтоголовых (примерно 1 пара на 2-3 км маршрута, а у *R. regulus* – на том же маршруте 3-4 пары). Держались они в верхней части смешанного пихтово-широколиственного леса там, где пихты образуют сомкнутые насаждения и высота деревьев достигает 40-50 м.

28 апреля 1965 здесь добыли самку, в яйцеводе которой было яйцо без скорлупы, а в яичнике – 3 крупных желтка. Лопнувших фолликулов нет, очевидно, кладка ещё не начиналась. Тогда же было добыто 2 самца с крупными семенниками. Эти факты служат свидетельством гнездования красноголового королька в данном районе.

В июле 1966 года в приморском лесу около Сочи, в местах, где корольки добывались зимой (в частности, широколиственный лес нижней части реки Агуры), были добыты взрослые и молодые красноголовые корольки, державшиеся выводками. В октябре 1966 года в районе Лазаревской также было отмечено значительное количество *R. ignicapillus*. В это же время там держались и *R. regulus* (в апреле-июне ни тех, ни других в этом районе не было).

Красноголовые корольки встречались парами, реже в одиночку, в густом кустарнике по склонам гор, обвитом колючими лианами, в то время как желтоголовые корольки кормились в средней и верхней частях кроны высоких деревьев. Самцы красноголовых корольков много пели. При этом наблюдалось подобие тока – птичка поднимала

вверх хохол так, что издали были видны белые, чёрные и оранжевая полосы, поднимала вертикально хвост, распушивала перья тела, опускала крылья, становясь похожей на шарик, и, высоко поднявшись на ногах, с песней вертелась около самки. С подлетевшим другим самцом немедленно начиналась драка. У всех добытых птиц гонады находились в состоянии покоя.

Последние находки позволяют предположить гнездование красноголовых корольков в полосе пихтовых лесов Кавказа и широкий разлёт их по всему лесному поясу после вылета молодых из гнёзд. Окончание гнездового периода, судя по июльским находкам птиц у Сочи, приходится на начало этого месяца.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* **1**: 5-56.

Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника (предварительный обзор) // *Тр. Абхаз. музея* **3**: 31-81.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **3**.

Вильконский Ф.В. 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 1-121.

Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа // *Учён. зап. Харьк. ун-та* **130**: 7-72.

Домбровский Б.А. 1913. Материалы для изучения птиц Колхиды, Аджарии и сопредельных мест // *Тр. Киев. орнитол. общ-ва им. К.Ф.Кесслера* **1**, 1: 23-219.

Дороватовский Н.С. 1915. К орнитофауне северо-западного Закавказья // *Тр. Общ-ва изучения Черномор. побережья* **1**: 67-88.

Кудашев А.Е. 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 20-36, 2: 89-97.

Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // *Птицевед. и птицеводство* **3**, 3/4: 1-40.

Нестеров П.В. 1911а. Материалы для орнитофауны Батумской области (юго-западное Закавказье) // *Изв. Кавказ. музея* **5**, 2/3: 101-163.

Нестеров П.В. 1911б. Материалы по орнитофауне юго-западного Закавказья и северо-восточной части Малой Азии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **16**, 3: 311-408.

Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., **4**: 1-415.

Сатунин К.А. 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. РГО* **28**, 1: 1-86, 2: 87-195.

Сатунин К.А. 1913. Фауна Черноморского побережья Кавказа // *Тр. Общ-ва изучения Черномор. побережья* **2**.

Степанян Л.С. 1966. История рода *Regulus* (Regulidae, Passeriformes) с позиций теории берингийских континентальных связей // *Журн. общ. биол.* **27**, 6: 673-680.

Судиловская А.М. 1954. Семейство королькиRegulidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 126-141.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **536**: 2290-2291*

Кулики острова Октябрьской Революции (Северная Земля)

М.В.Гаврило

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Наблюдения проводились в июле-сентябре 1985 на острове Октябрьской Революции (Северная Земля) в зоне полярных пустынь. Из 29 видов птиц, известных для Северной Земли, куликов только 4 вида. Основное местообитание куликов – приморские низменности с пятнистой травяно-лишайниково-моховой растительностью. В первой половине июля на 10 км маршрута здесь приходилось 12-20 особей песочников, 20% которых составляли песчанки *Calidris alba*, 80% – морские песочники *C. maritima*. 23 июля на островке площадью 2.2 км^2 отмечено 7 выводков морских песочников и 1 – песчанок. На участках междуречий с хорошо развитой растительностью на 10 км маршрута в первой половине июля встречалось 2-6 песочников. Встречи куликов на бедных растительностью плакорах были единичными. Гнездятся кулики в местах с развитым растительным покровом и умеренным увлажнением.

Calidris maritima. Морской песочник распространён в разнообразных местообитаниях с развитой растительностью, кормившиеся кулики встречались на мелководьях, пересохших водотоках, по берегам озерков. 4 июля 1985 найдено гнездо с кладкой, первый выводок птенцов встречен16 июля. Тогда же отмечены первые стайки кочующих птиц из 3-4 особей. Наблюдавшиеся 6 выводков включали по 2-4 птенца. Минимальное расстояние между соседними выводками 300 м.

Calidris alba. Первый выводок песчанки (не менее 2 пуховичков) отмечен 20 июля 1985. 24 июля найдено гнездо с 2 птенцами и 2 проклюнутыми яйцами. Второе гнездо найдено 27 июля; одно яйцо из 4 было наклюнуто.

Calidris canutus. 3 июля 1985 один кормящийся исландский песочник встречен на берегу залива Панфиловцев.

---

* Гаврило М.В. 1988. Кулики острова Октябрьской Революции (Северная Земля) // *Орнитология* **23**: 204.

Calidris acuminata. Острохвостый песочник – новый для архипелага вид. Пара токующих птиц встречена 4 июля 1985 на юго-западном побережье острова в 0.5 км от берега моря в полигональной ивово-злаково-мохово-лишайниковой пустыне.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **536**: 2291*

Фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры

В.В.Морозов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В результате наблюдений, проведённых в 1984-1986 годах в южных тундрах и лесотундре в Воркутинском районе Коми, впервые для материковой части востока Большеземельской тундры отмечены следующие виды куликов.

Haematopus ostralegus. Одиночный кулик-сорока, пролетавший на юг вдоль долины реки Воркуты, зарегистрирован 2 июня 1986 близ станции Седловая.

Tringa nebularia. Большой улит несколько раз наблюдался 27 июня 1984 возле ерниково-сфагнового болота среди елово-берёзового редколесья в окрестностях деревни Никита. Из этого же района в пойме реки Усы 25 июня 1969 добыт экземпляр, хранящийся в Воркутинском краеведческом музее.

Calidris canutus. Один исландский песочник вместе с самцом и самкой тулеса *Pluvialis squatarola* отмечен 7 июня 1986 возле снежника на сеяном лугу около посёлка Воргашор.

Calidris alba. Взрослую песчанку в брачном наряде видели 30 июня 1984 на берегу Усы ниже устья ручья Денисшор в 25 км к юго-востоку от посёлка Советский.

Limosa lapponica. Одиночный малый веретенник в стайке с 3 золотистыми ржанками *Pluvialis apricaria* отмечен 3 июня 1985 у железнодорожной насыпи возле станции Юнь-Яга.

* Морозов В.В. 1988. Фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры // *Орнитология* **23**: 204.